

Алекс Линк

Протокол одинокчества

18+

Алекс Линк

Протокол одиночества

«Автор»

2026

Линк А.

Протокол одиночества / А. Линк — «Автор», 2026

Планета-курорт Эл-1-Сити должна была стать новым технологическим раем для миллиардов людей. Автоматические системы Компании за сотни лет до прилёта людей возвели безупречный мегаполис, полностью готовый к заселению. Но колонисты так и не прибыли.

© Линк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Проклятый будильник	5
Глава 2. Завтрак в мёртвом раю	7
Глава 3. Мегполис безбилетников	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алекс Линк

Протокол одиночества

Глава 1. Проклятый будильник

В самом сердце планетарного комплекса «Эл-1-Прайм», глубоко под сияющими зеркальными небоскрёбами столицы, находился Сектор «Ноль». Здесь, за тремя рядами титановых гермозатворов, в стерильной тишине и полумраке, ровно гудела крио-капсула высшего инженерного состава. На её матовом стекле тускло горели зелёные индикаторы стабильности. Город наверху спал, ожидая своих миллиард миллиардов гостей с Земли.

Вдруг на центральной настенной консоли управления замигал тревожный жёлтый маркер. Система управления ресурсами зафиксировала микро-сбой в магистрали подачи хлад-агента к главному фонтану на Секторе «Пляж-4». Повреждение было несерьёзным, автоматика могла справиться сама, но дурацкие, прошитые намертво корпоративные инструкции требовали личного присутствия дежурного специалиста.

На экране вспыхнула текстовая строка: *«Активация аварийного протокола жизнеобеспечения. Объект: Главный инженер-смотритель Энди Гордон. Ранг: Первый. Запуск процедуры вывода из анабиоза».*

Внутри капсулы с глухим металлическим щелчком сработали клапаны. Фиолетовый био-гель, согревавший# тело инженера последние тридцать лет, с шумом ушёл в дренажные отверстия. По трубкам, врезанным в вены Энди, побежал обжигающий коктейль из адреналина и стимуляторов нервной системы.

— Кхэ... кхэ-э-э! Чёрт... — Энди Гордон судорожно вдохнул сухой, пахнувший озоном воздух отсека и тут же закашлялся, выплевывая остатки консервационной слизи.

Стекло капсулы медленно поползло вверх, впуская внутрь ледяной сквозняк. Энди попытался пошевелить пальцами рук, но они казались налитыми жидким свинцом. Каждая мышца горела так, словно его всю ночь волокли по асфальту за беспилотным грузовиком.

— Мать вашу... — прохрипел Гордон, на чём свет стоит ругая Компанию, её дурацкие контракты, планету Эл-1 и лично того гения, который настроил стимуляторы вывода на такую убойную дозу. — Я же просил... ставить мягкий режим. Твари корпоративные. Чтобы вы сами так просыпались каждый день.

Он буквально вывалился из капсулы на холодный композитный пол, упираясь дрожащими коленями в металл. Зубы стучали от крио-шока. Кое-как зацепившись за поручень, Энди поднялся, пошатываясь, как пьяный матрос после шторма. В глазах двоилось, а в ушах стоял противный, высокочастотный писк.

— Эй, Железяка! — крикнул он в пустоту потолка, обращаясь к Системе. — Какого хрена меня выдернули? Срок# контракта — еще сорок лет сна! Что там стряслось? Война? Метеорит?

Потолочные динамики отозвались мягким, безупречным женским голосом, от которого Энди всегда тошнило:

— Доброе утро, инженер Гордон. Рада приветствовать вас в сознании. Произошло критическое падение давления в контуре декоративного водопада зоны Пальмовый рай. Пожалуйста, пройдите в технический отсек для калибровки клапана. Желаем вам продуктивного рабочего дня на благо Орион Системс.

Энди замер, тяжело дыша и держась за стену.

— Водопад?... Вы разбудили меня из-за грёбаного водопада?! Да я вас всех отсужу до последней рубашки!

Кое-как доковыляв до вещевого шкафа, он содрал с вешалки серый инженерный комбинезон, кое-как попал ногами в штанины и, продолжая глухо материться под нос, поплёлся в сторону лифта, ведущего в Главный Пункт Управления.

Глава 2. Завтрак в мёртвом раю

Процедура декомпрессии и восстановления после тридцати лет анабиоза — это худшее, что человек может пережить на трезвую голову. Следующие два часа Энди Гордон провёл в медицинском блоке Пункта Управления, проклиная всё на свете. Из него выходило "похмелье" крио-геля, голова раскалывалась так, словно внутри поселился маленький шахтерский бур, а зрение то и дело выдавало плывущие пиксели.

— Нам требуется калибровка зрения, инженер, — вежливо напомнила Система через настенный терминал.

— Сама калибруйся, — буркнул Энди, вливая в себя третью по счету ампулу с солевым раствором. Физиологические жидкости Компании на вкус напоминали мыльную воду, но они хотя бы убирали ледяную сухость в горле.

Желудок скрутило от дикого, звериного голода. Организм, сожжённый стимуляторами, требовал калорий. Гордон подошел к главному терминалу связи и калибровки, который находился в центре просторного, залитого мягким светом зала Управления. Через панорамное стекло отсюда открывался вид на центральную площадь города — Эл-1-Сити.

— Так, Железяка. Мне нужна нормальная еда. Не сухой паек инженера, от которого изжога, а что-нибудь человеческое. Свяжи меня с автоматической кухней ресторана «Гранд-Палаццо» на тридцать седьмом ярусе. Пусть пришлют сюда... ну, скажем, хорошую пасту с морепродуктами и крепкий кофе. И побыстрее.

— Запрос принят, — отозвалась Система. — Ресторан Гранд-Палаццо подтверждает заказ. Время доставки беспилотным дроном — семь минут. Приятного аппетита.

Энди упал в мягкое кожаное кресло оператора и покрутился вокруг своей оси. Процедуры были завершены, тело постепенно возвращалось в норму, но внутри росло странное беспокойство.

Он вывел на центральный голографический стол общие данные станции-курорта и всей планеты. Перед ним развернулась колоссальная, дышащая неоновыми огнями трехмерная карта. Курорт Эл-1 занимал целый материк: триста роскошных отелей, гигантские аквапарки с искусственным океаном, казино размером с небольшие города, проспекты, застроенные ресторанами и бутиками. Все системы горели ровным зелёным цветом. Уровень готовности — 100%. Роботы-уборщики чистили пустые тротуары, автоматические бары охлаждали бокалы, на дискотеках крутились лазерные установки.

Дрон-доставщик с тихим жужжанием влетел в открывшийся шлюз Пункта Управления. На его металлической подставке стояла тарелка со свежей, дымящейся пастой, посыпанной пармезаном, и чашка идеально сваренного эспresso. Пахло божественно.

Энди придвинул к себе тарелку, взял вилку и, жуя первую порцию, углубился в изучение графиков прибытия транспортных кораблей. Его контракт гласил, что он должен проснуться, когда первая волна колонистов и туристов — около пяти миллионов человек — уже заселит центральные кварталы, а его задачей будет просто следить за тем, чтобы эти богачи не сломали автоматику.

Он открыл файл швартовки главного космопорта. Строка была пуста.

Энди нахмурился, пережевывая креветку. Он открыл файл за прошлый месяц. Пусто. Файл за прошлый год. Ни одной записи.

— Слышь, Система, — Энди отставил вилку, и кофе в его чашке показался ему внезапно холодным. — А где график прибытия Первой Волны? Почему в файлах космопорта значится абсолютный ноль? Они что, задерживаются из-за прыжкового коридора на Земле? На сколько дней перенос рейса?

Система ответила моментально, её голос был идеально жизнерадостным:

— Инженер Гордон, Компания Орион Системс работает в штатном режиме. Все показатели курорта соответствуют Протоколу Ожидания. Наслаждайтесь вашим завтраком.

Энди медленно поднялся с кресла, чувствуя, как остатки адреналина в крови превращаются в ледяную тревогу.

Глава 3. Мегаполис безбилетников

— В штатном режиме? Система, покажи мне текущую заселенность жилых секторов А, Б и С. Цифрами. На этот экран.

Монитор мигнул. На нем высветилась статистика, от которой у Энди Гордона вилка выпала из рук, со звоном покотившись по полу.

«Текущее число зарегистрированных гостей на планете: 0. Текущее число персонала: 0. Доступный живой биоматериал в Секторе Управления: 1 (Энди Гордон)».

Энди несколько минут просто смотрел на мигающую единицу. Один. На целой планете, застроенной многомиллиардными технологическими чудесами, был только один живой организм — он сам.

Он бросил недоеденную пасту, накинул легкую рабочую куртку и быстрыми шагами направился к скоростному лифту Пункта Управления. Ему нужно было увидеть всё своими глазами. Экраны могли врать, датчики могли сбоить из-за крио-наводок, но реальность обмануть сложнее.

Двери лифта открылись на верхнем уровне, ведущем на Центральный проспект. Шагнув наружу, Энди замер.

Город дышал. И это было самое жуткое.

Над головой, между зеркальными иглами небоскрёбов, бесшумно скользили по магнитным эстакадам пустые поезда экспрессов. Огромные голографические экраны высотой в тридцать этажей транслировали рекламу Компании: улыбающиеся, загорелые люди пили коктейли на фоне океана, призывая «Оставить старый мир позади». Под ногами Энди расстился безупречно чистый, выложенный дорогим композитом тротуар. Каждые пятьдесят метров мимо него с тихим шуршанием проезжали круглые роботы-уборщики. Они вежливо притормаживали перед инженером, мигали зелеными светодиодами и продолжали полировать и без того идеальную поверхность.

Энди пошел вперед, и эхо его собственных шагов гулко разносилось между высотными зданиями. Он заглянул сквозь панорамное витринное стекло огромного торгового центра. Внутри горел мягкий, приветливый свет. На вешалках висели тысячи комплектов дорогой одежды, на прилавках ждали покупателей новейшие гаджеты. Но за кассами никого не было. В проходах не было покупателей. Только пара сервисных дронов лениво протирали пыль с манекенов.

— Эй! Есть тут кто-нибудь?! — крикнул Энди во всю силу легких.

Голос улетел вверх, отразился от глянцевого фасада отеля «Аврора» и вернулся назад мертвым, надтреснутым эхом. Никто не отозвался. Даже птиц не было — Компания еще не успела завезти земную фауну в искусственную биосферу купола.

Энди спустился на ярус ниже, в развлекательный сектор. Из открытых дверей ночного клуба «Неоновый шторм» гремела тяжелая, вибрирующая басами электронная музыка. Лазерные установки безупречно резали темноту зала бирюзовыми и пурпурными лучами. Автоматические стойки баров были подсвечены изнутри, а за ними механические манипуляторы методично, с точностью до миллиграмма, смешивали разноцветные жидкости, наполняя хрустальные бокалы, и выставляли их на конвейер. Бокалы уезжали в темноту пустого зала, где их никто не ждал.

Рядом, в прачечной отеля, сотни огромных машин с тихим гулом стирали, сушили и гладили идеально чистые, белоснежные простыни и халаты для гостей, которые никогда не ложились в эти постели.

Мегаполис работал вхолостую. Он был гигантским, сияющим часовым механизмом, заведенным на полную мощность, но у которого забыли поставить циферблат и стрелки. И посреди

этого стерильного, безумного торжества автоматики стоял один-единственный человек, чувствуя себя безбилетником, случайно застрявшим на вечном, чужом празднике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.